Гарри устал. Безумный Глаз Муди вошёл в его утро как сержант-майор полка, которым он и являлся. Дело в том, что Аластор Муди молился именно о такой возможности, и он принял поручение обучать Гарри с таким же энтузиазмом, с каким Моисей принимал поручение у горящего куста. Первым делом мистер Муди начал обучать Гарри строевым упражнениям. Бег, падение и кувырок, вставание и снова бег. Затем все стало по-настоящему интересным, поскольку мистер Муди привлек к помощи нескольких своих друзей-авроров. В первый день тренировок Гарри узнал несколько вещей: он понял разницу между укрытием и маскировкой; он узнал, что мышцы, необходимые для игры в квиддич, отличаются от мышц, необходимых для боя. Он узнал, что честного поединка не бывает, что победителем становится тот маг, который ещё стоит на ногах, когда всё закончится. Он узнал, что если противник упал, это не значит, что он выбыл из игры, и что сержант-майор Муди любит боль, чужую боль. Он знал, что остаток лета будет сущим адом, и был благодарен за это.

В тот вечер Гарри лег спать без ужина, если только четыре таблетки аспирина и пол-литра воды не считались ужином. Он спал как младенец до самой полуночи.

Может быть, дело было в том, что болели его доселе неработающие мышцы, может быть, в том, что он лёг спать немного раньше, чем обычно, но, какова бы ни была причина, он был более бодр, когда его мышцы заблокировались по этому случаю. Он снова почувствовал ее присутствие, звуки, запахи, ощущения, темные волосы и глаза показались ему сегодня более яркими, чем когда-либо прежде.

"Я могу больше не увидеть тебя, дорогой, поэтому сегодня мы должны быть очень внимательны. Давай начнем".

Она спустила простыню до его ног и стянула резинку шорт до середины бедра, так что он оказался полностью обнаженным. Она легла на него, как и в прошлую ночь, но в этот раз она раскачивалась вперед-назад, вперед-назад, поглаживая его своими мягкими темными волосами, как будто она наносила на него невидимый пигмент, а ее роскошные волосы были кисточкой.

Она ласкала его обнаженным телом, утопая в его запахе, пытаясь запечатлеть его сущность для будущих фантазий. Она достигала кульминации снова и снова, растираясь по его животу, бедрам, эрегированному члену, прежде чем начать вбирать его в себя.

Пока Беллатрикс погружалась в чувственность момента, что-то происходило внутри неё. Несколько маленьких пловцов Гарри, оставшихся после их встречи за два дня до этого, преодолели водянистую слизь овулирующей шейки матки и проникли в её матку. Благодаря колебаниям стенок матки сперматозоиды достигли левой фаллопиевой трубы. Реснички в стенке трубы изменили сперматозоид, прежде чем выпустить его в яйцеклетку. Сочетание магии и химии позволило яйцеклетке выбрать одного удачливого пловца, которому было позволено доставить свой драгоценный груз - двадцать три хромосомы чистого Гарри. Двадцать три хромосомы чистой Беллатрикс приблизились к хромосомам Гарри, образовав классическую схему инь-ян, понятную всем азиатским философам. Одноклеточное яйцо начало делиться. То, что было яйцеклеткой, теперь стало эмбрионом.

В этот момент начали происходить разные вещи. Формирующийся эмбрион затронул эмбриональную связь между матерью и отцом. Эта связь, более древняя и сильная, чем все связи, созданные человеком или волшебником, приняла тёмную связь между Беллатрисой и Волдемортом и подчинила её себе. После этого связь между Беллатрисой и Гарри закрепилась, образовав рудиментарную связь, которая не позволяла использовать магию одного мага против другого; телесные путы, удерживающие Гарри, были освобождены. Гарри впервые обнял возлюбленную своей мечты и впервые начал глубокий проникновенный поцелуй, изливая свою потребность, своё желание к своей подруге. Она почувствовала непреодолимое желание быть как можно ближе к нему и, как и прежде, вобрала его в себя, но на этот раз Гарри перевернул её на спину, поставив в покорную позицию, и начал интимный танец веков, чтобы снова, и снова, и снова, и ещё раз, и ещё.

Через некоторое время, когда она лежала, полностью насытившись, Гарри повторил её предыдущие ласки, поклоняясь её телу губами, пальцами и языком. Беллатрикс думала, что знает обо всех чувственных и плотских вещах, но она не была готова к той глубине эмоций, которую вызвал в ней этот молодой человек. Ей казалось, что она может умереть в его объятиях и впервые за всё своё жалкое существование будет по-настоящему счастлива.

"Ты настоящий?" - спросила она, теряясь в глубине его зеленых глаз, отражавшихся в лунном свете.

"Ты настоящая?" - спросил он, погружаясь в ее невероятно большие, темные глаза.

"Если да, то, пожалуйста, останься".

http://erolate.com/book/4082/113315